

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

ОСТАПЧУК Оксана Александровна

НАЗВАНИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ
НОМИНАЦИИ

(На материале русской, польской и украинской литератур XIX-XX вв.)

Специальность: 10.02.03 - Славянские языки

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва - 1998

Оксака : 907-74-48

Работа выполнена на кафедре славянской филологии
филологического факультета
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель:
кандидат филологических наук, доцент Н.Е. Ананьева

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:
доктор филологических наук Толстая С.М.
кандидат филологических наук Рыболовлев Н.Р.

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ:
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН
Отдел стилистики и языка художественной литературы
Зав. отделом д.ф.н. Григорьев В.П.

Защита состоится “ _____ ” 1998 г. в ____ часов на заседании
диссертационного совета К 053.05.37 в Московском государственном
университете им. М.В. Ломоносова

Адрес: 119899, ГСП, Москва, В-234, Воробьевы горы, МГУ, 1 корпус
гуманитарных факультетов, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке филологического
факультета МГУ

Автореферат разослан “ _____ ” 1998 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е.В. Клобуков

Общая характеристика работы

Название литературного произведения, будучи по своей семантической и функциональной природе принципиально неоднозначным явлением поэтической речи, выступает в качестве объекта исследования целого ряда смежных филологических дисциплин: литературоведения, лингвистики текста, лингвистической поэтики, стилистики, стилистики декодирования. В то же время весьма активно и плодотворно развивается особое направление в лингвистике, в рамках которого производится имманентный анализ заголовка¹ как относительно самостоятельной значимой единицы речи. Исходным пунктом исследований такого рода является предварительное определение языковой сущности заглавия. К настоящему времени наметилось несколько путей решения данного вопроса:

1. Заголовки, в том числе названия литературных произведений, выделяются в особую разновидность односоставных номинативных предложений, получивших у А.М. Пешковского определение "собственно-назывных". Эта точка зрения, поддержанная авторитетом таких ученых, как Л.В. Перльмуттер, А.А. Реформатский, Б.П. Ардентов, А.М. Финкель, Н.М. Баженов, Е.М. Галкина-Федорук и др., и сегодня имеет много сторонников². В качестве основания для такой трактовки заглавий выдвигается тезис о присущей им предикативности, понимаемой как коммуникативная направленность на передачу текстовой информации и оказание эстетического воздействия на читателя.

2. Названия художественных произведений, наряду с наименованиями других произведений искусства, в том числе живописных полотен и музыкальных сочинений, определяются как функциональные имена собственные³. При таком подходе акцентируется предметность закрепленного за заглавием содержания, а также его способность осуществлять номинативную функцию, реализуя установку на идентификацию уникального эстетического объекта.

3. Название художественного произведения рассматривается как принципиально двойственная единица речи, ориентированная на выполнение как номинативной, так и коммуникативной функций: присваивая имя единственному в своем роде эстетическому объекту - произведению литературы, заглавие

¹ Термины название (литературного произведения), заглавие и заголовок употребляются в работе на правах абсолютных синонимов.

² См. работы Бабайшевой В.В., Коробовой Л.А., Бураковой С.И. и др.

³ См. замечания о заглавиях в работах Суперанской А.В., Фоянковой О.Н., Карпенко Ю.А., а также польских исследователей Писарека В., Данек Д., Стофф А. и др.

указывает на его отличительные признаки формального и/или содержательного свойства. Тем самым постулируется обязательное совмещение номинации и предикации в процессе наречения⁴. Такой подход к проблеме определения лингвистической сущности заглавия представляется нам наиболее оправданным. Однако приходится констатировать некоторую односторонность исследований в данном направлении. В то время как предикативная сторона заголовка описана достаточно подробно и в отношении используемых в этой роли языковых синтаксических моделей, и в плане средств и способов их актуализации в речи (в основном на материале языка газеты⁵), природа номинации и специфика ее приемов в данной сфере остается фактически неизученной⁶.

Актуальность темы диссертационной работы. В условиях повышенного интереса к проблемам номинации в целом, и ее пограничным, переходным областям в частности, особенно остро ощущается отсутствие однозначного определения статуса заглавия в языке и в речи. В настоящий момент назрела насущная необходимость анализа собственно номинативных черт того типа переходных - от номинации к пропозиции - знаков, к числу которых принадлежат и заглавия. Тщательное изучение природы и сущности номинации, а также путей и способов совмещения номинации и предикации в заглавии представляется необходимым и обязательным условием для эффективного определения его языкового статуса.

В качестве основной цели диссертационной работы выдвигается описание всего комплекса номинативных характеристик названий литературных произведений. Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи:

- 1) исследовать специфику акта озаглавливания, установить основные его параметры и характер соотношения номинации и предикации; определить языковой статус названия литературного произведения и его место в ряду номинативных единиц;
- 2) изучить условия протекания акта озаглавливания, в ходе которого осуществляется выбор и закрепление мотивировочного признака во внутренней форме названия; выявить основные типы мотивировки заглавия и связанные с ними способы формирования идентифицирующих предикативно-номинативных знаков, то

---

⁴ Об этом см. у Мурзина Л.Н., Каримовой Т.Ф., Кожинной Н.А., Ковтун Т.В.

⁵ Этому посвящены работы Попова А.С., Фоминых Б.И., Суворова С.П., Ронгинского В.М., Сафонова А.А., Стам И.С., Хазагерова Г.Г., Алеевой Э.Х.

⁶ Отдельные замечания по этой проблеме см. в работах Чекиной Т.А. и Траченко О.Н.

есть семантические модели построения заглавий, а также проследить основные тенденции, существующие в сфере озаглавливания в исследуемых языках:

3) проанализировать набор языковых средств, применяемых для номинации художественных текстов различных жанров в русском, украинском и польском языках, установить существующие предпочтения и ограничения в данной сфере, выделить базовые структурные модели названий, уделив особое внимание универсальным типологическим чертам в сфере приемов номинации; помимо этого, рассмотреть также основные способы прагматизации заголовочных структур в художественной речи:

4) описать изменения, происходящие в номинативной структуре заглавия при переименовании произведения и его переводе; составить словарь переводов названий наиболее известных произведений русской, украинской и польской литературы.

Научная новизна диссертационного сочинения. Впервые в отечественной лингвистике последовательно осуществлен подход к заглавию как к особому типу номинаций⁷, составляющему органичную часть поэтического пространства языка. В центре анализа оказывается предметная (референтная) отнесенность заголовка и характер закрепляемого за ним в ходе номинативного акта содержания. Особенно важно, что специфика номинации исследуется в работе на материале названий литературных произведений, которые до сих пор рассматривались в основном в плане поэтики и стилистики, в то время как именно номинативные характеристики названий определяют особенности их функционирования и семантики. В работе также впервые выявляется специфика перевода в рамках близкородственных языков с точки зрения возможных трансформаций способов и средств номинации при перемещении названия в иную языковую среду.

Теоретическое значение и практическое применение работы. Полученные в ходе исследования результаты создают единую теоретическую базу для рассмотрения заглавия как номинативно-предикативного знака особого рода, номинативность которого проявляется в полной мере только в автономной (изолированной, независимой) позиции. Сделанные наблюдения относительно основных параметров озаглавливания, в ходе которого создаются сложные ономазиологические структуры, могут оказаться полезными при дальнейшей разработке вопросов общей теории номинации, в том числе касающихся ее смежных областей. Результаты анализа способов перевода заглавий и

---

⁷ Термин "номинация" употребляется нами и в значении "процесс наречения", и для обозначения его результатов - номинативных единиц (чаще во мн.ч.), такое понимание номинации развивается в работах В.Г. Гака, Е.С. Кудряковой.

сопутствующих им изменений номинативной структуры имеют значение также для теории и практики перевода в рамках близкородственных языков, каковыми являются русский, украинский и польский языки. Собранный в словаре переводов фактический материал может быть использован при изучении соответствующих славянских языков и литератур. Результаты настоящего исследования могут найти применение также в курсах по теории имени собственного и теории номинации.

В качестве материала для диссертационной работы были использованы названия литературных произведений - в общей сложности 6.500 примеров, из них 2.500 приходится на русскую литературу, 2.000 - на польскую и 2.000 - на украинскую⁸. Базовым является материал классической литературы XIX века, однако в качестве фона в случае необходимости привлекаются также названия художественных произведений XVIII и XX вв.. Кроме того, нами были отобраны переводные соответствия для 1000 русских заголовков, 850 польских и 750 украинских, которые вошли в словарь переводов. С целью анализа автономного употребления заглавий были обработаны литературоведческие тексты в объеме 4.000 стр. для русской литературы, 3.000 стр. для украинской и 3.000 стр. для польской литературы.

Фактический материал исследуется в работе на основе применения методов синхронного лингвистического описания и сравнительно-сопоставительного, что позволило выявить не только конкретно языковые, но и универсальные типологические черты номинации в данной сфере. В ограниченном объеме для достижения частных задач используются также диахронный и вероятностно-статистический методы.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Название литературного произведения - двуплановая единица поэтической речи, осуществляющая идентификацию уникального художественного произведения путем указания на его разнообразные характеристики внутреннего и внешнего порядка и способная служить его репрезентантом в изолированной позиции.

2. Озаглавливание имеет своей целью присвоение имени уникальному эстетическому объекту - произведению литературы при условии сообщения сведений о его форме/ содержании на основе выражения субъективно-авторского отношения к нему.

3. Акт озаглавливания по своим основным параметрам является актом вторичной образной (текстуальной) номинации. Отличительной чертой заглавия

---

⁸ Фактически наш анализ опирался на корпус заглавий, примерно вдвое превышающий число непосредственно использованных в работе примеров.

как единицы вторичной номинации является совмещение указания на некоторый текстовый элемент (поверхностное значение, “внутренняя форма”) и на произведение в целом как систему таких элементов (глубинное значение).

4. Соотношение номинации и предикации в данном типе сложных знаков будет различным в зависимости от уровня значения (поверхностное/ глубинное) и условий функционирования (автономное/ обусловленное).

5. Совокупность названий литературных произведений, созданных на определенном языке, представляет собой особым образом организованную систему, в которой универсальные черты преобладают над конкретно языковыми как в сфере способов номинации (внутренняя форма), так и в области языковых средств их оформления (внешняя форма номинации).

6. Степень адекватности смысла при интерпретации названия (переименование произведения, межъязыковой перевод) напрямую зависит от того, ограничиваются ли трансформации внешней формой номинации или затрагивают также ее внутреннюю форму.

Апробация работы. По материалам диссертации было прочитано 3 доклада: на международной конференции “Национально-культурный компонент в тексте и языке” (Минск, октябрь 1995 г.), на совещании-семинаре преподавателей польского языка (МГУ, апрель 1997 г.), на конференции молодых ученых “Текст в гуманитарном знании” (РГГУ, апрель 1997 г.) - тезисы опубликованы. По теме работы опубликованы 2 статьи.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, 4 основных глав и заключения - общий объем 183 машинописных страницы. К работе прилагается библиография (425 наименований, из них 50 на иностранных языках), список источников (87 наименований), а также словарь переводов названий наиболее известных произведений русской, польской и украинской литератур XIX-XX вв. (объем - 77 машинописных страниц).

Основное содержание работы

Во *Введении* содержится теоретическое обоснование актуальности исследования с опорой на современную литературу по теории номинации⁹, рассматриваются отдельные аспекты номинативной деятельности, имеющие непосредственное отношение к актам озаглавливания. Здесь же дается обзор основных подходов к определению языковой сущности заглавия. В этой связи на первый план выдвигается вопрос об идентифицирующей номинации, реализуемой, в частности, в ономастическом пространстве языка. Рассмотрение номинативных характеристик имен собственных позволяет говорить о типологическом сходстве онимов и заглавий в сфере номинации. В то же время характер содержания, закрепляемого за названием произведения, свидетельствует о его переходном положении на пограничье элементной и пропозитивной номинации. Во введении постулируется необходимость гибкого подхода к определению лингвистической сущности названия литературного произведения, который позволил бы учесть как номинативные, так и предикатные свойства данного типа сложных знаков, что в условиях недостаточного уровня разработанности проблематики и определяет научную новизну работы, а также ее основные цели и задачи.

Первая глава *“Языковой статус названия литературного произведения”* посвящена анализу основных параметров номинации в данном разряде сложных знаков и определению границ ноэтического пространства, включающего названия литературных произведений. Мы исходим из того положения, что создание некоторых типов знаков происходит в рамках номинативно-комбинаторной деятельности и предполагает обязательное сочетание именованного предмета с установлением его связей в предметном мире на основе предикирования признака. Поскольку коммуникативная ситуация порождения текста по типу актуализации языковых единиц может быть с полным основанием отнесена к сфере номинативно-комбинаторной деятельности, то приписывание заголовку свойства совмещать элементы номинации и предикации основывается на онтологических чертах речевой деятельности и вытекает из специфических особенностей текстообразования.

В разделе 1.1. *“Место заголовка в ряду номинативных единиц”* выявляются особенности протекания номинативного акта в данной сфере. Было установлено, что по способу отношения к действительности и характеру референтной

---

⁹ См. Языковая номинация. Ч.1. Общие вопросы. Ч.2. Виды наименований - М., 1977: Языковая номинация. Тезисы докладов международной научной конференции - Минск. 1996: а также работы Гака В.Г., Арутюновой Н.Д., Кубряковой Е.С., Уфимцевой А.А., Колшанского Г.В.

отнесенности заголовков является средством вторичной непрямо́й номинации и создается на основе переосмысления уже имеющихся номем для обозначения нового референта. Основной целью акта номинации признается идентификация единственного в своем роде эстетического объекта, каковым является литературное произведение¹⁰; при этом уникальность объекта номинации носит в данном случае подчеркнутый и абсолютный характер. Обязательное присутствие в семантике заглавия указания на художественное произведение как уникальный объект, воспринимаемый в единстве передаваемого им комплекса эстетической информации, создает базу для рассмотрения всех названий произведений на данном языке в качестве единой заголовочной системы¹¹.

Отличительной чертой заглавия как единицы вторичной номинации является совмещение указания на два различных объекта. Анализ показал, что объектом номинации является одновременно один из элементов содержания произведения - обозначим его P1 - и произведение как единое целое, как определенным образом организованная система таких элементов - P2. В связи с этим в работе производится разграничение двух пластов в семантике названия: глубинного идентифицирующего значения (P2) и значения поверхностного (P1), аналогичного "внутренней форме" узуальных единиц, или, точнее, доономастическому (этимологическому) значению, которое лежит в основе любого имени собственного. Таким образом, озаглавливание рассматривается в работе как переосмысление наименования одного из текстовых элементов в функции имени всего произведения на основе установления метонимических связей между референтами: целое - P2 обозначается через часть - P1.

В соответствии с функциональной направленностью поэтической речи номинативное задание, реализуемое в ходе озаглавливания, требует образования такой номинативной единицы, которая осуществляла бы идентификацию референта на основе передачи образного представления и оказания эстетического воздействия на читателя. Тем самым заглавие призвано одновременно выполнять номинативную, информативную и прагматическую функции, последняя из которых может реализоваться в эмоционально-оценочной, собственно прагматической и контактоустанавливающей (рекламной) форме. При этом за *номинативной* функцией закрепляется иерархически высшее положение, в то

---

¹⁰ В работе принято разграничение понятий "литературное (художественное) произведение" - самостоятельный факт культуры, объект внеязыковой действительности, и "текст" - языковая категория, кореферентная заглавию.

¹¹ Расшифровку термина см. Гоциридзе Д.З. Общие и частные закономерности структурного и функционального развития русских и грузинских заглавий. Автореферат дисс.... к.ф.н. - Тбилиси, 1981.

время как две другие обеспечивают наиболее эффективное выполнение названием его идентификации объекта.

В целом озаглавливание определяется в работе как акт вторичной образно-стилистической номинации, идентифицирующий по своей функциональной предназначенности и отличающийся от узуальных номинативных актов в силу подчеркнуто субъективного характера.

Раздел 1.2. "Название как номинативно-предикативная единица особого рода" посвящен анализу путей и способов совмещения номинации и предикации в данном типе сложных знаков. Будучи нацеленным на передачу эстетического смысла, заголовок действительно обладает особым рода информативностью предикатного свойства, которая состоит в установлении связей между образами, ситуациями и их признаками в рамках произведения на основе выражения авторского отношения к ним. Однако специфика предикации в заголовке определяется тем, что она формируется только на основе его внутритекстовых связей. Текстовая предикация носит в данном случае несамостоятельный и подчиненный характер. Имплицитно присутствуя в любом типе заглавий, свое внешнее выражение в виде предикативных и полупредикативных синтагм она получает в поверхностной структуре ограниченного числа наименований при референтной соотнесенности с микроситуацией текста.

Таким образом, на поверхностном уровне отношения номинации и предикации характеризуются как принципиально неустойчивые и изменяются в зависимости от индивидуального коммуникативного задания, от характера обозначаемого объекта - Р1 (расчлененный или нерасчлененный, единичный или множественный), от количества и качества его признаков (предикативный или непредикативный). В то же время на глубинном уровне взаимодействие номинативной и коммуникативной форм речевой деятельности приобретает относительно устойчивый, единый для всех элементов заголовочной системы характер, и предполагает подчиненность процесса указания на признаки объекта номинативному заданию, суть которого состоит в идентификации уникального эстетического объекта. Тем самым прежания получает в структуре наименования статус внутренней, а озаглавливание приближается в этом отношении к актам синтаксической номинации и деривации.

В синхронии характер соотношения номинации и предикации выявляется в процессе функционирования названия.

В разделе 1.3. "Заглавие в системе произведения" исследуется его обусловленное функционирование как композиционно значимой синсемантической единицы, направленной на установление внутритекстовых связей. Обусловленное функционирование в системе произведения признается наиболее благоприятным для актуализации поверхностного значения заголовка. Тесные предикатные связи с произведением обеспечивают, кроме того,

постоянную контекстуальную поддержку мотивировочному признаку (элементу произведения или их набору), лежащему в основе номинации.

В то же время внешние функции названия по установлению связей между произведением и читателем предполагают его автосемантическую способность самостоятельно выражать некоторое мыслительное содержание. В разделе 1.4. “Название произведения в составе высказывания” представлен анализ его автономного функционирования (в ситуации речевого общения, в литературоведческой работе, в библиографии и т.п.). Условием узнавания заголовочной конструкции в изолированной позиции признается устойчивость ее формы и состава, а также индивидуальная закрепленность имени за конкретным объектом.

Помещенное в высказывание и призванное служить репрезентантом произведения, название, независимо от его длины и формального состава, выступает в качестве единого члена предложения и в большинстве случаев демонстрирует синтаксическую валентность, свойственную именам существительным (онимам). Наиболее характерными для использования названий в высказывании являются следующие позиции: идентифицирующий член, именной предикат, член с объектным и обстоятельственным значением.

Базовая схема, иллюстрирующая функционирование заглавия в высказывании может быть представлена в следующем виде¹²: $S + V + (N_{acc}) + (X) + N_{nom}$, где S - субъект (автор/читатель), V - глагол (переходный), N_{nom} - заглавие. Осложнение схемы связочными элементами типа “под заглавием”, “под названием” (X), а также дополнительными сигналами “заголовочности” в виде жанрового обозначения или гиперонима - сочинение, произведение, труд (N_{acc}) является факультативным.

Происходящее в независимой позиции ослабление предикатных связей названия с произведением неизбежно приводит к усилению его номинативности и позволяет рассматривать его как функциональное имя собственное. Поверхностное значение заголовка в таком контексте подвергается максимальной компрессии, тем самым создаются условия для потенциального сокращения полилексемных конструкций. На деле реализация этой возможности зависит:

1) от характера самой конструкции, ее структуры и степени семантической связности: так, крайне редко сокращаются названия с использованием имен и фамилий персонажей (“Евгений Онегин” А. Пушкина- “Онегин”); вообще не сокращаются определительные синтагмы (“Бахчисарайский фонтан” А. Пушкина), конструкции с сочинительной связью (“Ogniem i mieczem” Г.

¹² Функционирование заголовков в автономной позиции не имеет принципиальных различий в польском, русском и украинском языках.

Сенкевича), предикативные конструкции (“Кому на Руси жить хорошо” Н. Некрасова. “O czym się nie mówi” Г. Запольской);

2) от ряда экстралингвистических факторов: коммуникативная цель сообщения/текста, его объем, время его создания и т.п. Так, в учебной и научной литературе неизменяемыми будут нередко даже те названия, для которых усечение представляется нейтральным. С другой стороны, в менее жестко детерминированных жанрах письменной речи (эссе, критический очерк), а также в неофициальном общении (письма) существует тенденция к максимальному сокращению полилексемных названий, при этом различительный минимум выбирается достаточно произвольно: например, “Садовника” не прислал Вам, потому что не мог его найти”¹³ (о “Рассказе старшего садовника” А. Чехова); “Tak - pamiętam - poznała “Wallenroda” <...>”¹⁴ (“Konrad Wallenrod” А. Мицкевича).

Строго индивидуальная референтная отнесенность и присущее заглавиям свойство воспроизводимости позволяет читателю даже по незначительной части исходного наименования восстановить всю конструкцию.

Вторая глава “Способы обозначения произведения в названии” посвящена исследованию внутренней формы номинаций и выявлению основных семантических типов их построения.

В разделе 2.1. “Выбор мотивировочного признака как центральный этап акта озаглавливания” рассматривается процесс закрепления некоторого элемента/тов текстовой информации, обладающего/щих наибольшей различительной силой, в качестве мотивировочного признака/ков в основе внутренней формы заглавия. Устойчивость внутренней формы в условиях наличия предикатной связи с закрепленным в ней элементом произведения обеспечивает заглавию статус абсолютно мотивированной номинативной единицы.

В ходе анализа определились **два основных типа мотивации заглавия**: 1) прямая внутритекстовая; 2) ассоциативная затекстовая.

В разделе 2.2. “Прямая внутритекстовая мотивация заглавия” анализируются способы обозначения произведения, предполагающие непосредственное закрепление во внутренней форме наименования одного или нескольких текстовых признаков формального или содержательного свойства. Было установлено, что подавляющее большинство заголовков литературных произведений составляют номинации, содержащие указание на текстовые

¹³ Письмо Горбунова-Посадова А.П. Чехову от 22 февраля 1899 г. . цит. по Чехов А.П., Полное собр. соч. Т. 8. С. 517.

¹⁴ Письмо М. Конопницкой к А. Возиньскому: цит. по [LPORN, I. С. 309].

признаки содержательного свойства, исключение составляют *формальные* (“Стансы” А. Пушкина, “Думка” Т. Шевченко, “Hymn” Ю. Словацкого) и *метонимические* заглавия (“Спать хочется” А. Чехова, “Ось поси моє!” Л. Мартовича, “Daj kwiatek” Э. Ожешко).

Способ обозначения объекта в названии с прямой мотивацией определяется типом текстовой информации, элемент которой закреплен в его внутренней форме. В качестве мотивирующего признака используются:

1) элементы содержательно-фактуальной информации¹⁵:

а) *актантные* названия содержат обозначение действующего лица (“Евгений Онегин” А. Пушкина, “Неофіти” Т. Шевченко, “Grażyna” А. Мицкевича) или предметного образа произведения (“Крыжовник” А. Чехова, “Ялинка” М. Коцюбинского, “Kamizelka” Б. Пруса);

б) *хронотопные* - содержат временные и локативные указатели (“В Москве на Трубной площади” А. Чехова, “Серед темної ночі” Б. Гринченко, “Bakczysaraj w посу” А. Мицкевича);

в) *тематические* - указывают на тему произведения (“Война и мир” Л. Толстого, “Сільська старшина бенкетує” И. Нечуй-Левицкого, “Jeden dzień z życia róży” Г. Запольской), или на конкретный повод его написания (“На перевод Илиады”, “К портрету Вяземского” А. Пушкина, “На день добрий” Л. Глибова);

2) элементы содержательно - концептуальной информации:

а) *концептуальные* названия обозначают основную идею произведения - результат обобщения его содержания (“Преступление и наказание” Ф. Достоевского, “Не судилось” М. Старицкого, “Z jakim się wdajesz, takim się stajesz” А. Фредро);

б) *модальные* - выражают авторскую оценку персонажей и содержания произведения в целом (“Бедная Лиза” Н. Карамзина, “Щира любов”, “Сердешна Оксана” Г. Квитки-Основьяненко, “Głupi Franek” М. Конопницкой);

в) *прагматические* - осуществляют установку на активное воздействие (“В Париж!”, “Рано!” А. Чехова, “Не плач, поет!” Л. Глибова, “Czy zginie?” М. Конопницкой).

Мотивировка заглавия с опорой на фактуальную информацию предполагает создание элементных номинаций. В то же время учет концептуальной информации, демонстрирующей более высокий уровень абстракции и выражающей авторское понимание отношений и связей элементов внутри системы произведения, приводит к осложнению номинации

¹⁵ Нами используется терминология В.А. Кухаренко: см. Кухаренко В.А. Интерпретация текста -

предикатными чертами и общему повышению ее информативности. К числу осложненных номинаций относятся также заглавия, обозначающие несколько различных элементов текстовой информации и их разнонаправленные отношения в системе произведения; они получили в работе определение многопризнаковых. Ассоциации, формирующиеся на основе ретроспективных связей с произведением, также являются средством создания дополнительной информативности заглавия; фактуальная и концептуальная информации осложняются в таком случае подтекстовыми смыслами, а само заглавие приобретает черты предикатной номинации.

Раздел 2.3. “Ассоциативная затекстовая мотивировка названия” посвящен образованию номинаций, в которых автор, отвлекаясь от непосредственного содержания произведения, ориентируется на свойства, характеризующие его по отношению к другим объектам, в том числе эстетическим, в культурном пространстве. В заглавии с ассоциативной мотивацией указание на некоторый фрагмент произведения производится опосредованно, путем установления его связей с разноплановыми внешними по отношению к системе произведения объектами. Одновременное указание на текстовые и внетекстовые элементы в заглавиях такого рода является основой их повышенной информативности и создает условия для предикатного осложнения номинации.

Для адекватной дешифровки информации, заложенной в заглавии с затекстовой мотивацией, оказывается необходимым учет комплекса внешних по отношению к произведению обстоятельств, того глобального контекста, который способен выявить ассоциативные связи обозначаемого объекта в культурном пространстве. Характер сведений, необходимых для понимания смысла такого заглавия, зависит от того, какой тип внетекстовых аллюзий преобладает в конкретном случае:

1) аллюзии, демонстрирующие тесную связь названия с национально-культурным контекстом (“Вий” Н. Гоголя, “Верховина” М. Черемшины, “Dziady” А. Мицкевича, “Noc listopadowa” С. Высянского);

2) аллюзии, выявляющие отношения названия с другими эстетическими объектами в общекультурном пространстве (“Арион” А. Пушкина, “Нюбея” О. Кобылянской, “Quo vadis” Г. Сенкевича), в том числе в сфере литературы (“Путешествие из Москвы в Петербург” А. Пушкина, ср. “Путешествие из Петербурга в Москву” А. Радищева; “Syn Wallenroda” З. Красинского, ср. “Wallenrod” Ю. Словацкого, ср. “Konrad Wallenrod” А. Мицкевича);

3) аллюзии, указывающие на социо-культурные связи заглавия (“Чайка” А. Чехова, ср. “Коршун” А. Блока, ср. “Песня о Соколе”, “Песня о Буревестнике” М. Горького, ср. “Синяя птица” М. Метерлинка, ср. “Альбатрос” Ш. Бодлера);

4) аллюзии, сигнализирующие факт вхождения названия в индивидуально-творческую парадигму отдельного автора (“Na szczycie”, “Patrzac ku Tatrom”, “Dawne godziny w Tatrach”, “Legenda Tatr” - названия произведений К. Тетмайера).

В разделе 2.4. “Переименование произведения и сопровождающие его изменения способа номинации” объектом анализа являются варианты названия, возникающие на стадии оформления авторского замысла. Сохраняя тождественную референтную отнесенность, такие варианты обозначают произведение с опорой на его различные признаки. Степень и характер трансформации смысла, происходящей в результате переименования, напрямую зависит от того, остаются ли исходный и окончательный варианты названия в рамках единого способа номинации текста или нет.

При сохранении исходного способа номинации варианты названия оказываются связанными логическими отношениями: равнозначности (чисто синонимические замены типа “Отчизна” - “Родина”, “Тучи” - “Тучки” М. Лермонтова), контрадикторности (антонимические замены: “Лихі люди” - “Товариші” П. Мирного), подчинения (конкретизация: “Казначейша” - “Тамбовская казначейша” М. Лермонтова, генерализация: “Nasza placówka” - “Placówka” Б. Пруса), перекрещивания (указываются разные признаки одного объекта: “Закладчица” - “Арина” Г. Успенского, особо выделяются здесь случаи конкуренции прямого и ассоциативно-образного обозначения объекта: “Новый Тарквиний” - “Граф Нулин” А. Пушкина), внеположенности (полная замена референта в рамках единого способа номинации: “Мати” - “Син” А. Тесленко). Отношения внеположенности наблюдаются также в случае изменения способа обозначения произведения в целом, наиболее наглядный пример - замена мотивировочного признака элементом, относящимся к иному уровню текстовой информации: “Жандарм” - “Украдене щастя” (И. Франко).

Раздел 2.5. “Основные тенденции в озаглаивании” представляет собой краткий очерк развития заголовочной системы на протяжении XVIII-XX вв. Как показал анализ, становление семантических моделей заглавий происходило постепенно под воздействием двух разнонаправленных тенденций: 1) к сокращению информации внутритекстового характера и 2) к повышению информативности за счет осложнения собственно номинативного значения предикатной информацией.

Третья глава “*Структурные модели заглавий*” посвящена анализу внешней формы номинации. Реальный механизм номинации предполагает либо создание нового обозначения по имеющимся в языке моделям (в нашем случае это единственная деривационная модель - тематические заглавия с суффиксами **-ана**, **-ада**, **-ида** в русском языке и соответствующие им дериваты на **-ана**, **-ида** в украинском, **-is** в польском языках), либо выбор уже существующей номемы для

закрепления мыслительного содержания, связанного с данным уникальным эстетическим объектом.

В разделе 3.1. “Набор языковых средств, используемых для номинации” констатируется максимальное расширение состава номинативных средств для образования названий произведений, что является частным проявлением творческого характера акта озаглавливания. Для реализации конкретного номинативного задания с равным успехом могут использоваться как цельнооформленные (простые), так и раздельнооформленные (составные) номемы с разной степенью расчлененности.

В разделе 3.2. “Тенденции на стадии становления внешней формы” главным принципом организации заголовочной системы на формальном уровне признается семантическая избирательность. Сопоставительный анализ корпуса номинаций в каждом из рассматриваемых языков дает основания говорить о существовании комплекса базовых заголовочных моделей, которые являются наиболее частотными и обладают нейтральным характером в рамках некоторой творческой парадигмы на протяжении определенного отрезка времени. Таким образом, внешняя форма названия как таковая может служить различительным признаком номинации, сигнализируя факт ее принадлежности к заголовочной системе. Узнавание заголовочной модели, подводимой под некоторый структурный тип, является одним из оснований для возможного прогнозирования характера содержания обозначаемого произведения.

Раздел 3.3. “Классификация типовых заголовочных моделей”. Корпус структурных моделей, приобретенных в ходе развития заголовочной системы типовой характер, в зависимости от характера использованных номинативных средств распадается на два формальных класса: **I - непредикативные; II - предикативные структуры**. При этом отмечается, что в рассматриваемый период внешнюю форму большинства заглавий составляют непредикативные модели.

Раздел 3.4. “Именные монолексемные модели названий” посвящен разбору самой многочисленной группы номинаций с использованием имен существительных. Данная структурная модель демонстрирует наиболее нейтральный характер и распространена в 7 из 8 основных семантических типах названий (см. таблицу). Внешнюю форму номинации составляет *имя собственное* (“Полтава” А. Пушкина, “Катерина” Т. Шевченко, “Beniowski” Ю. Словацкого) или *нарицательное* с различной семантикой в форме единственного (“Счастье” А. Чехова, “Чумак” М. Вовчок, “Kłątwa” С. Выспянского) или множественного числа (“Мещане” А. Писемского, “Радоші” А. Тесленко, “Chwile”, “Niziny” Э. Ожешко);

Раздел 3.5. “Многочленные непредикативные конструкции во внешней форме названия” содержит анализ расчлененных номинаций, в которых обозначение некоторого текстового элемента сопровождается осуществляемым при помощи

зависимых членов синтагмы указанием на его дополнительные признаки и связи в системе произведения. Будучи синтаксически незавершенными знаками, в рамках заголовочной системы такие модели вполне самостоятельны и способны выполнять номинативную функцию. Сюда относятся:

а) *конструкции с сочинительной связью*, выражающие соединительные (“Руслан и Людмила” А. Пушкина, “Краса і сила” В. Винниченко); противительные (“Земля и небо” М. Лермонтова, “Rzeczywistość і marzenia” Ц.-К. Норвида), а также уточняюще-пояснительные отношения (“Воевода, или Сон на Волге” А. Островского, “Глитай, або ж Павук” М. Кропивницкого, “Małatek, albo imię” Я. Коженевского);

б) *подчинительные синтагмы* (“Слепой музыкант” В. Короленко, “Розрита могила”, “Мар’яна-черниця” Т. Шевченко, “Testament mój” Ю. Словацкого), в том числе конструкции с управлением; наиболее частотны модели со значением: посессива (“Тень друга” К. Батюшкова), квалитатива (“Человек в футляре” А. Чехова, “Uroda życia” С. Жеромского), делибератива (“История одного города” М. Салтыкова-Щедрина, “Пісня про волю” Л. Украинки), адресата (“Песня Еремущке” Н. Некрасова, “Hymn do Nirwany” К. Тетмайера); локатива (“Месяц в деревне” И. Тургенева, “Chata za wsią” Ю.-И. Крашевского) и темпоратива (“Вечер накануне Ивана Купала” Н. Гоголя, “Село за війни” М. Черемшины) (указаны в порядке убывания частотности);

в) *предложно-надежные сочетания* со значением темпоратива (“В сумерках” А. Чехова, “W zaraniu” Т.-Т. Ежа), локатива (“На руїнах” М. Старицкого, “Na wyspie” Г. Даниловского), делибератива (“О любви” А. Чехова, “O przekwitaniu” В. Броневского), адресата (“Поэту” А. Пушкина, “Маленькій Мар’яні” Т. Шевченко), сурсива (“Из записной книжки” Г. Успенского, “Z mojej biblii” М. Конопницкой) (указаны в порядке уменьшения частотности).

Среди базовых непредикативных заголовочных конструкций особо были выделены осложненные синтагмы с количественным составом больше трех, образованные в результате сочетания различных формальных способов обозначения текста. Осложненные синтаксические конструкции составляют внешнюю форму многопризнаковых заглавий.

Раздел 3.6. “Многочленные заглавия с использованием предикативных конструкций” посвящен анализу расчлененных номинаций с внешне выраженной предикативностью. Предложения и их составные части, будучи использованными в заглавии, выражают суждение о микрособытии текста и тем самым способствуют выявлению внутренних связей и отношений текстовых элементов. Формальная и смысловая завершенность предикативных конструкций создает в заглавиях с их использованием максимальный уровень концентрации сведений текстового характера. В то же время отмечается ограниченность моделей предложений, способных применяться для наречения литературных

произведений: предпочтение отдается высказываниям, называющим некоторое статическое явление, с преобладанием пространственного, а не временного фактора в содержании. В качестве базовых здесь рассматриваются модели с использованием простых предложений, как двусоставных ("Река играет", "Лес шумит" В. Короленко, "Aryman mści się" С. Жеромского), так и односоставных ("He воскрес" Г. Успенского, "Украла", "Нахмарило" Б. Гринченко); при этом отмечается довольно позднее их проникновение в заголовочную систему.

В разделе 3.7. "Соотношение формальных моделей с типами заглавий по способу номинации" устанавливаются существующие в заголовочной системе соответствия между семантическими и структурными моделями названий. Обнаружилась зависимость между характером выражаемой названием информации и степенью сложности его структуры. Так, при оформлении заглавий, обозначающих отдельные элементы содержательно-фактуальной информации (актантные, реже - хронотопные, а также формальные), используются, как правило, нерасчлененные языковые средства. В то же время внешняя форма тематических и концептуальных, а также прагматических и метонимических заглавий (элементы концептуальной информации) формируется чаще всего из раздельнооформленных номем. Конкуренция различных номинативных средств в рамках одного способа номинации дает основания для противопоставления однотипных заглавий по характеру номинации (элементная/предикатная) и по степени информативности.

Результаты анализа демонстрирует таблица:

Тип по способу номинации	Базовые структурные модели							
	моноксемные		полилексемные					предикативные
	апеллятивы	онимы	непредикативные					
			сочинение	подчинение		пред. падежные соч.		
согл.				упр.	прим.			
Акнантные	+	+	+	+	+	+		
Хронотопные	+	+	+	+	+		+	
Тематические	+		+	+	+	+	+	+
Концептуальные			+	+	+		+	+
Метонимические								+
Модальные	+			+			+	
Формальные	+		+				+	
Прагматические	+						+	+
Многопризнаков.			+		+		+	+

Из данных таблицы явствует наибольшая активность одночленных моделей с использованием имен нарицательных, предложно-падежных конструкций и подчинительных (атрибутивных) синтагм с сочинением. Стилистически нейтральный характер подобных структур в заголовочной системе, проистекающий из их повышенной частотности, обеспечивает максимальное расширение сферы их употребления для наречения произведений самых разных жанров.

Тенденция к закреплению одной или нескольких формальных моделей в качестве базовой внутри некоторого способа номинации уравнивается противостоящим ей индивидуально-авторским стремлением к оживлению уже существующих структурных типов номинации за счет выработки дополнительных средств их прагматизации. Раздел 3.8. "Средства прагматизации типовых заголовочных моделей" посвящен анализу способов повышения эффективности оказываемого заглавием образно-эстетического воздействия. В целях образования идентифицирующего заголовочного знака, обладающего максимальной выразительностью, автором-номинатором используются разнообразные экспрессивно-стилистические средства, в том числе паралингвистические (графика и пунктуация: "Забыл!" А. Чехова, "Але господь мовчить..." О. Кобылянской), создающие в рамках предсказуемых стандартных моделей непредсказуемые (имплицитные) смыслы. Экспрессивность заглавия, базирующаяся на использовании изобразительно-выразительных возможностей языковых единиц разных уровней, включает в себя эмоционально-оценочные, модальные и прагматические компоненты значения.

Средства, направленные на создание экспрессивно-образных смыслов в заглавии, и способы их сочетания (*стилистические приемы*) в зависимости от исходного языкового уровня разделяются в работе на:

1) *лексико-фразеологические*: использование стилистически маркированной лексики ("Нахлебник" И. Тургенева, "Повія" П. Мирного, "Niezdara" А. Дыгасинского), нарушение привычной сочетаемости лексических единиц в составе названия ("Тишина цветет" А. Блока, "Мужицкий ангел" С. Васильченко, "Zywe kamienie" В. Берента);

2) *лексико-морфологические*, в частности, использование в составе названий лексем не-существительных ("Некуда" Н. Лескова; "Некультурна" О. Кобылянской, "Давпо" В. Оркана, "Тамтен" Г. Запольской);

3) *синтаксические*: инверсия ("Testament mój" Ю. Словацкого), использование в составе названий побудительных предложений ("Прости" Н.

Некрасова, “Поганяй до ями” А. Тесленко), а также распространенных многочленов (“Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова” М. Лермонтова);

4) *фонетические*: ассонансы, аллитерации, игра слов, ритмизация конструкции и т.п. (“Пахотник и бархатник” Д. Григоровича, “Коні не винні” М. Коцюбинского, “Radcy pana Radcy” М. Балуцкого).

Четвертая глава “Перевод названий литературных произведений” посвящена анализу изменений, происходящих в структуре номинации в новой лингвокультурной среде. Название, будучи номинативно-предикативной единицей, в отличие от большинства собственно идентифицирующих знаков (онимов), при введении его в иную языковую среду подлжит переводу; сфера применения транскрипции¹⁶ ограничивается номинациями с использованием имен собственных и национальных реалий. Основной задачей перевода признается создание относительно самостоятельной номинативной единицы, выражающей фиксированный объем эстетически значимой информации и способной в новой языковой ситуации служить репрезентантом произведения, в том числе при его автономном функционировании в речи.

В разделе 4.1. “Передача заглавия как отдельная проблема в рамках художественного перевода” освещается комплекс вопросов, связанных с обеспечением равноценности информации в переводном заглавии. На практике достижение полной эквивалентности перевода осложнено целым рядом дополнительных обстоятельств, отсутствующих при передаче любой другой текстовой единицы. Так, ряд трудностей проистекает из-за отсутствия минимального лингвистического контекста, являющегося универсальным средством компенсации информационных потерь.

Базовым уровнем для обеспечения эквивалентности перевода в данном случае признается уровень знаков, поскольку именно здесь формируется способ обозначения объекта; равноценность передаваемой переводным заглавием информации в значительной мере зависит также от функциональной эквивалентности базовых структурных моделей. Степень соответствия грамматических и логических связей между компонентами заголовка (уровень высказывания) и равноценность общей структуры сообщения (уровень сообщения) влияет на распределение информационных центров в заглавии и расстановку смысловых акцентов при восприятии произведения. Для достижения полной эквивалентности перевода требуется также сохранение исходного

---

¹⁶ Имеется в виду практическая транскрипция в понимании А.А. Реформатского: см. Реформатский А.А. Перевод или транскрипция? // Восточнославянская ономастика. Материалы и исследования - М., 1972. Вып. 1. С. 311-333.

соотношения эксплицитной и имплицитной информации и комплекса выражаемых заглавием смыслов экстралингвистического характера (уровень ситуации), а кроме того, идентичность выполняемых названием произведения функций и оказываемого им эмоционально - эстетического воздействия (уровень цели коммуникации).

В то же время совершение необходимых при переводе модификаций часто сопровождается потерями образной информации и влечет за собой изменения структуры номинации. В разделе 4.2. “Основные причины модификаций при переводе заглавия” анализируются факторы, обуславливающие неполную эквивалентность перевода. Наиболее важными из них были признаны:

1) *Системные языковые несоответствия*, вызывающие необходимость структурных перестановок (“Sonety krymskie” А. Мицкевича - “Крымские сонеты”, “Кримські сонети”), взаимозамен раздельнооформленного и цельнооформленного способов обозначения объекта (“Бедная невеста” А. Островского - “Uboga panna mloda”, “Emancypantki” Б. Пруса - “Эмансипированные женщины”). В большинстве своем подобные модификации вызывают минимальные смысловые расхождения оригинального и переводного заглавий. В то же время смена частеречной принадлежности (“Бесприданница” А. Островского - “Bezposażna” ср. “Panna bez posagu”, “Утоплена” Т. Шевченко - “Утопленница”, “Siłaczka” С. Жеромского - “Непреклонная”), взаимозамены именных/предикативных конструкций (“Пропавшая грамота” Н. Гоголя - “Пропала грамота”), хотя и носят вынужденный характер, приводят к весьма существенным сдвигам в структуре номинации.

2) *Подобие грамматического и лексического строя* исходного и принимающего языка, порождающее так называемый “гипноз подлинника” (особенно явственно ощущается при сопоставлении оригинальных и переводных вариантов названий для украинского и русского языков). Тенденция к максимально точному воспроизведению формы исходного заглавия в языке перевода в условиях несовпадения объема понятий и границ стилистических стилей нередко приводит к ошибкам и неточностям (“Антон Горемыка” Д. Григоровича - “Антон Горемика”, ср. “Нетяга” П. Грабовского: “Талан” М. Старицкого - “Талант”, ср. ранее “Судьба”, “Чайка” А. Чехова - “Czajka” = чибис, позже - “Mewa”).

3) *Сокращение сферы общих для автора и читателя фоновых знаний* в условиях иной лингвокультурной среды неизбежно снижает полноту восприятия всего комплекса образно-эстетической информации заглавия, и прежде всего той ее части, которая образуется за счет экстралингвистических коннотаций национального, социокультурного и индивидуально-авторского характера. В целях достижения функциональной эквивалентности перевода в этом случае происходит изменение соотношения эксплицитной/ имплицитной информации в

заглавии (“Смерть Поэта” М. Лермонтова - “Na śmierć Puszkina”, “Na przelęczy” С.-И. Виткевича - “ В Татрах”; “Леди Макбет Мценского уезда” Н. Лескова - “Powiatowa lady Makbeth”).

4) *Субъективно-психологический фактор*. Субъективное понимание переводчиком смысла произведения и установление ассоциативных и логических связей произведения и его названия, отличных от первоначальных, нередко приводит к перераспределению иерархии текстовых элементов и изменению количества и качества признаков произведения, лежащих в основе номинации. Следствием расширения состава переводного названия (“Парус” М. Лермонтова - “Samotny żagiel”, “На дне” М. Горького - “На дні життя”, “Sonety” А. Мицкевича - “Любовные сонеты”) или его сокращения (“Майская ночь, или Утопленница” Н. Гоголя - “Noc majowa”, “Dzieje Wacława” Ю. Словацкого - “Вацлав”) является изменение соотношения эксплицитной и имплицитной информации.

Степень эквивалентности перевода в значительной степени зависит также от того, на каком уровне номинации осуществляются переводческие трансформации.

Раздел 4.3. “Изменения на уровне внешней формы номинации” посвящен анализу чисто формальных модификаций, вызывающих минимальные смысловые сдвиги. Это касается в первую очередь модификаций, затрагивающих только фонетическую форму заглавия (для названий с использованием имен собственных: “Евгений Онегин” А. Пушкина - “Eugeniusz Oniegin”, “Ванька” А. Чехова - “Wańka”, “Маруся” Г. Квитки-Основьяненко - “Mariusia”, “Катерина” Т. Шевченко - “Katarzyna”, “Анелка” Б. Пруса - “Анелька”). Оригинальный и переводной варианты названия в таком случае, как правило, оказываются связанными отношениями равнозначности.

Изменения семантико-стилистических характеристик лексем в составе заглавия приводят к различным содержательным смещениям, в частности, дифференциации исходного значения (“Война и мир” - “Війна і мир”, “Wojna i pokój” Л. Толстого, ср. “Війна і світ”, “Wojna i świat” В. Маяковского) или его конкретизации, в том числе прагматической (“Горькая судьбина” А. Писемского - “Гірка доля”; “Сердешна Оксана” Г. Квитки - Основьяненко - “Nieszczęśliwa Oksana”; “Rozmowa” А. Мицкевича - “Беседа”, его же “Sen” - “Греза”). В результате между оригиналом и переводом устанавливаются отношения подчинения.

Особую сложность представляет поиск в языке перевода заголовочной модели, аналогичной оригиналу по форме и по смыслу. Основным условием обеспечения эквивалентности перевода является сохранение исходного способа номинации при воспроизведении равноценных логических отношений между компонентами конструкции (“Песнь о вещем Олеге” А. Пушкина - “Пісня про вішого Олега”. “Утро помещика” Л. Толстого - “Poranek obywatelski”.

“Стрибожий дарунок” Л. Мартовича - “Подарок Стрибога”, “Echa lešne” С. Жеромского - “Эхо лесов”, “Głupi Franek” М. Конопницкой - “Франька-дурочок”). Структурные перестройки приводят к трансформациям структуры номинации в целом и общему снижению уровня эквивалентности, яркий пример - замена именной модели предложно-падежным сочетанием (“Голодный год” В. Короленко - “У голодний рік”), конкуренция полного/ сокращенного вариантов модели (“Ballada o bohaterским koniu” Я. Каспровича - “О героическом-коне”).

Раздел 4.4. “Изменения структуры номинации в переводе” посвящен анализу модификаций, затрагивающих внутреннюю форму заглавия и предусматривающих замену исходного мотивировочного признака иным текстовым элементом, признанным переводчиком более существенным в условиях новой коммуникативной ситуации.

Полное переименование произведения в языке перевода предполагает кардинальную смену структуры номинации на глубинном уровне содержания, что не может не повлиять на степень эквивалентности перевода. Таким образом, оригинальное и переводное название оказываются связанными отношениями внеположенности (“Хороший конец” А. Чехова - “Swatka”, “Однажды осенью” М. Горького - “Над рікою”). Аналогичные отношения наблюдаются также в случае полного снятия заглавия (“Памятник” А. Пушкина - “Я пам’ятник собі...”, “Jam pomnik sobie wzniósł...”) или присвоения имени произведению, который в оригинале не имел названия (“Выхожу один я на дорогу...” М. Лермонтова - “Вечірня дума”, “Marzenie”), а также перевода иноязычного по отношению к корпусу произведения заглавия (“Vivere memento” И. Франко - “Помни о жизни”). Изменение способа номинации наблюдается также при некоторых структурных модификациях, например, при замене номинатива предикативной конструкцией, или наоборот - предложения непредикативным многочленом (“Мститель” А. Чехова - “Chciał zabić żonę”, “Не судилось” Л. Мартовича - “Не судьба”, “Gdy przyjdzie czas” Я. Каспровича - “Час мой последний”).

Раздел 4.5. “Вариативность при переводе заглавия”. Существование в языке перевода нескольких возможных способов для передачи значения исходной заголовочной модели приводит к возникновению вариантов перевода, обладающих различной степенью семантико-стилистической и функциональной эквивалентности. Степень смыслового расхождения вариантов зависит от уровня осуществляемых преобразований. **Синонимические варианты** перевода, являющиеся результатом переводческих трансформаций на уровне внешней формы, оказываются в большинстве случаев принципиально равнозначными (“Записки сумасшедшего” Н. Гоголя - “Zapiski wariata”/ “Pamiętniki szaleńca”/ “Dziennik szaleńca”: “Popioły” С. Жеромского - “Пепелище”/ “Пепел”; “Przemiany” Б. Пруса - “Зміни”/ “Переміни”), хотя не исключены и разнообразные семантико-стилистические смещения (“Радость” А. Чехова - “Chluba”/ “Szczęście”/ “Radość”/

“Uradowany”/ “W siódmym niebie”: “Nagi bruk” С. Жеромского - “Голая мостовая”/ “Нагая мостовая”; “Справжні герої” И. Франко - “Истинные герои”/ “Настоящие герои”).

В ряде случаев варианты перевода демонстрируют конкуренцию нескольких способов представления текстового содержания на поверхностном уровне. Такие варианты переводного названия, будучи объединенными только на основе факта принадлежности к одному объекту, существенно различаются как по своей форме и смысловому наполнению, так и по функциональному воздействию (отношения внеположенности): “Смерть чиновника” (А. Чехов) - “Чому він мусив умирать” / “Смерть чиновника”; “Farys” (А. Мицкевич) - “Наездник”/ “Бедуин”/ “Фарис”; “Dzieje grzechu” (С. Жеромский) - “Она любила”/ “История греха”, “Гімн (Вічний революціонер)” (И. Франко) - “Гимн”/ “Вечный революционер”.

Вариативность переводного названия создает дополнительные сложности при его функционировании в новой культурной среде. В стремлении к единообразию наименования происходит постепенное выравнивание форм перевода и закрепление одной из них, чаще самой поздней и наиболее близкой к исходному названию, которая таким образом приобретает значение основной, эталонной (“Слепой музыкант” В. Короленко - “Сліпий музика”/ “Сліпий музыкант” - “Niewidomy muzyk”/ “Ślepy muzykant”; “Pielgrzym” А. Мицкевича - “Странник”/ “Путник” / “Пилигрим-странник”/ “Пилигрим”).

В **Заключении** подводятся итоги произведенного в диссертации анализа номинативных характеристик названий литературных произведений и формулируются общие выводы работы:

1) Озаглавливание представляет собой акт вторичной образности-стилистической (текстуальной) номинации и имеет своей целью идентификацию уникального эстетического объекта (литературного произведения) путем указания на его разноплановые характеристики внутреннего и/или внешнего порядка (элементы содержания и/или формы) и создания устойчивого образного представления, отражающего субъективно-авторский подход к объекту номинации.

2) Способность к одновременному наименованию объекта (литературного произведения) и предцированию его признаков свидетельствует о совмещении черт номинации и предикации в данном типе сложных знаков. Учитывая зависимый и ограниченный характер текстуальной по своей природе предикации, заглавие получает статус номинативной единицы с внутренней предикацией.

3) Характер мотивировочного признака (элемента текстовой информации, закрепляемого во внутренней форме) и способ его обозначения являются основой

для выделения двух основных типов мотивации заглавий: прямой внутритекстовой - с разграничением формальных, актантных, хронотопных, тематических, концептуальных, модальных, прагматических, метонимических, многопризнаковых заглавий - и ассоциативной затекстовой. Расположенные в порядке повышения информативности, семантические модели названий демонстрируют постепенный переход от собственно элементной к пропозитивной номинации.

4) Принцип семантической избирательности, действующий на стадии языкового оформления номинации, приводит к формированию в течение XIX в. относительно стабильного корпуса типовых структурных моделей заглавий. Среди которых наибольшую активность проявляют имена существительные (апеллятивы), атрибутивные синтагмы с зависимым прилагательным и предложно-именные конструкции. Фактором, противодействующим типизации заголовочных моделей, является выработка дополнительных интралингвистических (лексико-фразеологических, лексико-морфологических, синтаксических, фонетических) и паралингвистических (графика, пунктуация) средств их прагматизации.

5) Переименование произведения и его перевод являются причиной разнообразных трансформаций в структуре номинации. При этом модификации, производимые интерпретатором на уровне внешней формы, вызывают минимальные смысловые сдвиги, так что между исходным и конечным вариантами названия устанавливаются логические отношения равнозначности, в то же время преобразования внутренней формы, смена способа номинации, приводят к установлению отношений подчинения, всположенности или перекрещивания.

Перечень работ автора по теме диссертации

1. Структурно-семантический анализ названий литературных произведений // Национально-культурный компонент в тексте и в языке. Тезисы докладов международной научной конференции 5-7 октября - Минск, 1995. Ч. 2 - 0,1 п.л.
2. К вопросу об автономном функционировании названий литературных произведений (Польские заголовки в русском литературоведческом тексте) // Собрание-семинар преподавателей польского языка, работающих в университетах России и других славянских стран - М., 1997 - 0,2 п.л.
3. Изменение названия как автокоррекция замысла произведения // Текст в гуманитарном знании. Материалы конференции молодых ученых 22-24 апреля 1997 года - М., 1997 - 0,3 п.л.
4. Названия литературных произведений. Опыт классификации // Сборник работ молодых ученых филологического факультета МГУ - М., 1997 - 0,6 п.л.
5. O funkcjonowaniu przezwisk w języku artystycznym (Przezvisko jako składnik tytułu literackiego) // Rozprawy Slawistyczne. UMCS - Lublin, 1998 - 0,3 п.л.

